

говора суррогатного материнства. Что касается регулирования данного вопроса в зарубежных государствах, то существуют страны, в которых договор суррогатного материнства может иметь как две, так и несколько сторон (Грузия, штат Калифорния).

Договор суррогатного материнства в Республике Беларусь может быть как возмездным, так и безвозмездным. На безвозмездной основе договор суррогатного материнства может быть заключен лишь в случаях, предусмотренных законом, а именно, когда суррогатная мать является родственницей генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, либо родственницей супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой. Вышеуказанное положение является нововведением, отраженным в ст. 21 Закона.

Таким образом, для осуществления в настоящее время полной правовой характеристики, соответствующей букве закона, не хватает только легального определения договора суррогатного материнства.

Исходя из содержания статей 1, 20–23 Закона можно дать следующее определение договора суррогатного материнства: по договору суррогатного материнства одна сторона (суррогатная мать) обязуется оказать другой стороне (генетической матери) услуги по вынашиванию и рождению ребенка (детей), зачатого (зачатых) с участием яйцеклетки (яйцеклеток), изъятной из организма другой стороны (генетической матери), или донорской яйцеклетки (яйцеклеток), если вынашивание и рождение ребенка другой стороной (генетической матерью) по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка, а другая сторона (генетическая мать) обязуется принять от суррогатной матери ребенка в установленный в договоре срок.

Представляется, что закрепление рассматриваемой правовой категории на законодательном уровне будет способствовать устранению теоретических разногласий по поводу правовой природы данного договора и его предмета, а также правильному развитию правоприменительной практики.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

А. В. Мацук, Белорусский государственный университет

Возникновение в гражданском законодательстве Республики Беларусь такого типа обязательства, как договор доверительного управления имуществом, некоторые авторы связывали с попыткой перенесения в институты континентального права той функции, которую имеет институт «траст» в англо-американской системе права.

Под трастом понимается институт доверительной собственности, связанный с передачей имущества учредителем (бенефициаром) траста и своих имущественных прав, принадлежащих ему в силу права собственности, на определенный срок доверительному собственнику.

При сравнении понятий данных правовых явлений становится очевидным основное отличие института траста от договора доверительного управления: отсутствие перехода права собственности на имущество к доверительному управляющему.

Договор доверительного управления имуществом необходимо отличать от других договоров с участием посредника: договоров поручения, комиссии и определяемым российским законодательством агентского договора.

Договор доверительного управления имуществом и договор поручения сходны определенными фидуциарными отношениями между сторонами данных договоров, а также тем, что доверительный управляющий, как и поверенный, вправе осуществлять с переданным ему имуществом определенные юридические действия, не обязательно выражающиеся в заключении сделок.

Основное же отличие договоров состоит в том, что поверенный действует от имени и за счет другой стороны (т. е. доверителя). Доверительный же управляющий выступает в гражданском обороте от своего собственного имени, хотя и с указанием, что он действует как доверительный управляющий.

Рассматривая сходство и отличия договоров доверительного управления и комиссии, необходимо указать, что доверительный управляющий, как и комиссионер, владеет и распоряжается чужим имуществом от своего собственного имени. Причем и тот, и другой либо указывают (доверительный управляющий), либо вправе указать (комиссионер), что они действуют как доверительный управляющий и комиссионер.

Основное же отличие рассматриваемых договоров заключается в том, что комиссионер вправе совершать по договору только сделки. Доверительный же управляющий вправе реализовать свое право по управлению имуществом с помощью любых фактических и юридически значимых действий.

Еще больше общего у договора доверительного управления имуществом и агентского договора, особенно скрытого агентского договора, в силу которого агент действует от своего имени, но за счет и в интересах принципала.

Таким образом, основа данных договоров идентична, поскольку как по одному, так и по другому договору одна сторона дает второй стороне

поручение, которое выполняется путем совершения любых юридически значимых и фактических действий. Кроме того, оба сравниваемых договора, как правило, возмездные, так как и агент, и доверительный управляющий осуществляют свои действия за вознаграждение.

Отличием скрытого агентского договора от договора доверительного управления имуществом является то, что если агентский договор осуществляется в интересах (в пользу) собственника имущества (принципала), то договор доверительного управления имуществом может осуществляться не только в интересах (в пользу) собственника имущества (верителя), но и в пользу третьего лица (выгодоприобретателя). Также значимым отличием рассматриваемых договоров является «скрытость» агентского договора (т. е. возможность совершения агентом сделок с третьими лицами без указания того, что он действует в интересах иного лица) и «открытость» договора доверительного управления имуществом (т. е. обязанность доверительного управляющего указывать, что он заключает сделку именно как доверительный управляющий).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ

С. В. Елисеев, Белорусский государственный университет

В науке гражданского права классическим, наиболее распространенным, является деление прав акционеров на имущественные и неимущественные.

В то же время существует мнение, что любое право, принадлежащее акционеру, по своей природе носит имущественный характер и поэтому недопустима классификация прав акционера на имущественные и неимущественные.

Имущественные отношения – это отношения по поводу имущества. Имущественные права, соответственно, – это субъективные гражданские права, объектом которых является имущество. Имущественные права опосредуют имущественное (материальное) участие лица в деятельности общества. Последнее может выражаться в том, что члены общества принимают участие в распределении прибыли (если таковая имеется) или имущества, оставшегося после ликвидации юридического лица. В данном случае налицо правоотношения между обществом и участниками, объект которых имеет материальную природу.

В отличие от имущественных, все иные права (неимущественные) не имеют своим объектом материальной субстанции. Тем не менее они тесно связаны с материальной заинтересованностью участников, ведь основной целью активного участия лица в общих собраниях акционерного